

Отлично, - сердито подумал Северус, с такой силой хлопнув ножом по столу, что Петтигрю вздрогнул, а на дереве осталась вмятина, - Лили меня ненавидит, и теперь я вынужден терпеть этого идиота. Когда Слизнорт призвал всех к вниманию, его взгляд угрюмо переместился на Лили, которая, казалось, была занята глубоким разговором с Ремусом. Но, словно почувствовав на себе испепеляющий взгляд Северуса, Лили порывисто встретилась с ним глазами. В его напряженном взгляде читалась ярость эмоций, и она опустила глаза, покраснев. Глаза Северуса сузились, когда он проследил за тем, как она нахмурилась. Был ли это маленький знак того, что ей стыдно за свое жестокое поведение? Или она ругала себя за то, что даже просто смотрела на него? Северус вздохнул, ничего не ответив, и его глаза превратились в маленькие щелки.

Лили выглядела очень растерянной. Казалось, она силится дать Ремусу адекватный ответ, но в этот момент Джеймс Поттер наклонился из-за соседнего стола и избавил ее от неловкости. Северус с отвращением увидел, что его глаза ярко блестят, явно торжествуя от того, что Лили наконец-то отбросила своего слизеринского друга и присоединилась к другим гриффиндорцам. Он сказал что-то, что привлекло внимание Лили, и она повернулась, чтобы послушать его, убрав свое лицо от пристального взгляда Северуса.

Северус убийственно смотрел на Джеймса, ненавидя его за то, что он увел Лили. Он не слушал ни слова из того, что говорил Слизнорт, и уповал на то, что его инстинкты в Зельях, как обычно, помогут ему пройти этот урок с победным зельем. Он не мог смириться с тем, что теперь будет непостижимо трудно заставить Лили принять его извинения - если он вообще сможет их ей принести, раз она так его избегает. Некоторое время Северус сдерживал злое разочарование, представляя, каково это - впихнуть яд в горло Поттеру и смотреть, как тот корчится и корчится у его ног; но тут Джеймс перевел взгляд с Лили на него, и на его лице зажглась самодовольная улыбка, заставившая Северуса горько нахмуриться.

От опасных нездоровых мыслей его отвлекло то, что Лили подняла руку в воздух. По её голосу, наполнившему эхом подземелье, Северус догадался, что она отвечает на вопрос профессора Слизнорта.

"...Я думаю, это Феликс Фелицис, сэр".

При звуке ее голоса непроизвольный вздох вырвался из пересохших губ Северуса, на мгновение обезболив его боль. Слова Слизнорта медленно проникали в его одурманенное сознание.

"...Действительно, это так, Лили! И это приз, который я предлагаю в конце урока той паре, которая сможет сварить лучший Драугт Живой Смерти. Для тех из вас, кто не знает, это приз, к которому стоит стремиться, но еще ни один студент не сварил мне идеальный напиток. Тем

не менее, обратитесь к десятой странице ваших новых учебников, и мы посмотрим, насколько ржавым стало ваше зельеварение за лето. Идите, и удачи вам!"

Теперь Северус сидел прямо, уже не греясь в дурном настроении, и мысли его быстро бежали. Феликс Фелицис, он знал, что это такое. Это жидкая удача, и если ему и нужна была удача, то только сейчас... Он знал, что для того, чтобы заставить Лили изменить своё мнение о нём, потребуется гораздо больше, чем удача, но если она сомневается - если она что-то чувствует к нему, - маленькая капля удачи может оказаться всем, что ему нужно, чтобы подтолкнуть её к этому...

Северус ухмыльнулся, лихорадочно перебирая пальцами нужную страницу учебника. В паре футов от него Петтигрю подражал ему и тоже лихорадочно перебирал страницы своего учебника. Северус едва не расхохотался, когда пролистал список ингредиентов для зелья. Всего через два дня после начала летних каникул он достал из сундука потрепанную копию учебника по зельям для шестого курса и, желая произвести впечатление на Лили, принялся практиковать столько зелий, сколько мог за время пребывания дома, и даже пытался их усовершенствовать. А Друг Живой Смерти... Ага! Это было просто. Единственной проблемой был... Петтигрю.

"Делай, что я говорю, - рыкнул Северус на Петтигрю, который вздрогнул, словно ему только что дали пощечину, и Северус тут же принялся с утонченной поспешностью измельчать корни валерианы. "Раздавите эти бобы кончиком моего ножа".

Раздался странный приглушенный звук, и Северус бросил на сидящего рядом с ним щуплого мальчишку злобный взгляд; казалось, он боролся между желанием что-то сказать и страхом, что на него набросятся.

"Что?" - потребовал он.

Петтигрю перевел взгляд с класса на своих друзей, которые находились явно дальше, чем ему казалось удобным. "Здесь написано, что мы должны нарезать бобы...", - пробормотал он, робко орудуя ножом.

"Если ты хочешь получить Феликс Фелицис, тебе придется их раздавить!" презрительно сказал Северус, высыпая первые несколько ингредиентов в их общий котел.